

УДК 1 (091)

ВОПРОС О ЖЕНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ (XV– XVIII ВВ.)

В.И. Успенская

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Предлагается обзор научных трактатов XV–XVIII вв., авторами которых были хорошо известные и знаменитые в свое время женщины – социальные философы, политические мыслители и историки. Задолго до появления гендерных исследований они указывали на социальные основы женского вопроса и опровергали «естественность» неравноправия полов. Корни мужского доминирования они усматривали в культурных традициях, в «социальных ограничениях» для женщин, и прежде всего в отсутствии у женщин права на образование.

***Ключевые слова:** история женской социально-философской мысли, женское образование, социальные ограничения для женщин, мизогинизм, женский вопрос.*

Задолго до появления феминизма и гендерных исследований в европейском интеллектуальном сообществе создавался новый дискурс о социальных основах женского вопроса, опровергавший «естественность» женского неравноправия и отчуждения женщин от общественной жизни. Авторами значительного числа трактатов, в которых поднимался вопрос о «социальных помехах» и «социальных ограничениях» для женщин, были сами женщины, считавшие, что корни доминирования мужчин в обществе нужно искать в истории и традициях [1; 4–6; 11–13; 15–17]. Чаще всего они писали о значении образования для эмансипации женщин, которое на протяжении веков было недоступно им по закону.

Исследователь женской истории Дж. Келли отмечала, что «степень мужского презрения по отношению к женщине, – которое проявлялось не только в отдельных произведениях, но находило выход фактически в работах всех философов, поэтов, образованных людей в целом, – казалась настолько огромной, что долгое время женщины даже не пытались усомниться в правоте ученых мужей» [9, р. 79]. Но уже в конце XIV– начале XV в. европейская общественность познакомилась с мнением образованных женщин, которые «ощутили себя репрессированными наступающей культурой буржуазности, и в то же время они оказались достаточно смелы, чтобы высказаться в свою защиту и предложить свое видение причин мизогинизма и путей расширения возможностей женщин в обществе к общему благу обоих полов» [9, р. 81]. Женщины–авторы и их идеи были хорошо известны в разное время, работы многих из них переиздавались и переводились на иностранные языки, некоторые вступали в переписку с известными политическими деятелями. Поставив женский вопрос в повестку дня социальных преобразований, они не только положили начало долгому периоду дискуссий, известному как «спор о женщинах» (*querelle des femmes*), но и надеялись, как отмечала поэтесса начала XVI в. из Венеции и автор ряда трактатов в защиту женского равноправия Лу-

креция Маринелла, «разбудить женщин от долгого сна подчиненности» и считали, что назначение женщин не в том, чтобы угождать мужчинам, а в том, чтобы «понять мир и руководить им», «производить и нести милость в мир» [11, р. 53].

Кристина де Пизан (1364?–1430)

Первой исследовательницей социальных причин и факторов, способствующих подчиненному положению женщин в обществе, считается знаменитая в Европе XV в. французская писательница Кристина де Пизан, автор многочисленных работ, в которых она высказала свои суждения о семье, обществе и государстве, отразив взгляды и убеждения широкого круга современников. Ее мировоззрение представляет своего рода срез социального сознания, по которому можно судить о состоянии французской общественной мысли и о волновавших ее проблемах в эпоху, когда Франция переживала тяжелейший социально-политический кризис, связанный с острыми феодальными междоусобицами и возобновлением Столетней войны (см. о ней [19]).

Кристина была проницательным политическим наблюдателем и написала серию трактатов по важным политическим вопросам того времени: о вреде раскола в церкви и междоусобных раздоров во Франции, о реформах в армии, о гражданской войне, об образовании принцев, о политической экономии, трактаты о мире, о государстве. Она писала о необходимости предоставить права среднему классу, без которого, как полагала Кристина, Франция не сможет подняться на ноги. Наиболее известные книги Кристины де Пизан «*Книга о военном деле и рыцарском искусстве*», (1403), «*Книга деяний и добрых нравов мудрого короля Карла V*» (1405), «*Книга о граде женском*» (1405), «*Книга о государстве*» (1407), «*Книга мира*» (1412).

Две основные темы явно доминировали в литературном творчестве Кристины де Пизан: «благоразумное» управление государством и «оправдание женского пола». Уже в 1399 г. она вступила в переписку-дискуссию с хорошо известными в ее время авторами мизогинистских сочинений. В эпоху Возрождения общепринятым было в среде благородных образованных мужчин описывать женщин как существ слабых от природы, неполноценных не только физически, но и интеллектуально и морально. Кристина де Пизан бросила вызов этому взгляду на женскую природу и поставила перед собой цель «оправдать женский пол», предоставив общественности женский ответ в «споре о женщинах» эпохи Ренессанса. Пытаясь понять истоки женоненавистничества, Кристина начала изучать женский опыт: «Я начала исследовать себя и свое положение как женщины» [14, р. 8].

Основным произведением Кристины, написанным в защиту женщин, стала «*Книга о граде женском*» (1405). Книга написана в аллегорической форме, излюбленной в Средние века, и представляет собой беседу Кристины с тремя дамами – персонификациями Разума, Праведности и Справедливости. Книга начинается с того момента, когда Кристина сидит в своем кабинете, возмущенная нападками на женщин в сочинении клирика Матеолуса, в котором излагалась церковная доктрина отношения к женщине. Почему, размышляет Кристина, огромное количество пишущих мужчин как будто повторяют друг друга в вопросе о женщинах? Хорошо зная литературу, она обратила внимание на то, как негативно представлены женщины в книгах авторов-мужчин. Она думает обо всех известных ей женщинах и понимает, что боль-

шинство из них очень достойные люди. Но разве возможно, что так много авторов ошибаются? «Боюсь, что нет», – решает она и погружается в «болото отчаяния» [14, р. 9].

Вот тут и «являются» перед ней три музы – дамы Разума, Праведности и Справедливости (*Reason, Righteousness, Justice*), которые становятся наставницами Кристины в исследовании социальных ограничений для женщин и предлагают ей «построить город» для самых достойных женщин прошлого, настоящего и будущего, иначе говоря – написать историю женщин. На протяжении всей книги они будут отвечать на вопросы Кристины, рассматривать причины женоненавистничества, опровергать обвинения, которые когда-либо возводились на женщин, и одновременно представлять аргументы в защиту добродетели женщин: рассказывать о вкладе женщин прошлого и настоящего в развитие человеческой культуры и цивилизации.

Кристина не только предприняла попытку дать отпор мизогинистским писаниям с помощью исторических свидетельств, но и настаивала на том, что патриархальные обобщения и предписания должны быть переоценены и проверены с точки зрения женского опыта – прошлого и настоящего, что женщины должны обращаться за защитой к другим женщинам и что коллективное прошлое женщин может быть источником силы для них в их борьбе за справедливость. Она сделала предположение, что в результате хорошего образования женщины могли бы стать равными мужчинам.

Кристина спрашивает: это правда, что женщины не способны к учению, что их удел – только рожать детей и шить, как утверждают мужчины? Конечно, нет, отвечает дама Разума: «...если бы родители посылали дочерей учиться в школе, женщины развивали бы свои таланты и интеллектуальные способности; история знает знаменитых ученых-женщин» [14, р. 63]. Тогда почему эти женщины не опровергли весь этот вздор? Другая дама, явившаяся ей во сне, – Праведность – отвечает ей, что как раз эту задачу и должна выполнить Кристина. Они объяснили ей, что она должна не просто написать книгу, она должна «построить город» – убежище для женщин, в котором будут жить знаменитые и достойные женщины [14, р. 11].

В первой части Кристина «закладывает фундамент» и одновременно слушает рассказ об активных в прошлом женщинах, которые возглавляли армии и правили государствами. Во второй части она строит дом для послушных женщинах, которые охраняли свое целомудрие, прославили своих родителей, любили своих мужей и следовали своим обязанностям жен; они жили в праведности. Кристина не порочит институт брака, не корит замужних женщин за то, что они не сохранили девственность. Зато пишет о таких современных для нас проблемах, как насилие в браке. Некоторые аргументы Кристины звучат абсолютно необычно для ее времени и явно вытекают из ее «феминизма»: например, она утверждает, что женщины вовсе не испытывают удовольствия от избиений и изнасилований и что в интересах мужчин верить в этот бред [14, р. 161]. В третьей части книги Кристина заканчивает строительство башен и крыш и слушает истории о женщинах, которые пожертвовали своей жизнью за веру.

Кристина пытается ответить на каждое общеизвестное предубеждение против женщин. Так, мужчины обвиняют женщин в неспособности управлять государством, Кристина опровергает это, приводя длинный список примеров

(*exempla*) мудрых и успешных правительниц. Она отвечает на обвинение в интеллектуальной несостоятельности женщин длинным списком прославивших себя в науке, поэзии, философии женщин. Она легко смешивает исторические имена с аллегорическими и мифологическими персонами. Обосновывая свои утверждения о достоинствах женщин, Кристина приводит множество примеров из библейской, античной и современной ей истории. Кристина проявляет заботу не только о знатных женщинах: «...все женщины – высокородные, буржуазного сословия или низших классов – должны быть хорошо информированы во всех делах и защищать свою честь и достоинство от врагов» [14, р. 254–256].

Таким образом, это книга о том, как с помощью трех божественных руководительниц Кристина строит город для женщин. По аналогии с Градом Божьим из знаменитого сочинения она мыслила свой Град как цитадель женского достоинства и одновременно убежище всех добропорядочных женщин, гонимых несправедливыми наветами и клеветой. Она задумала написать универсальную историю женщин и их достижений, поэтому включила женщин античности, христианской эры и своих современниц. «Строя» город для женщин, Кристина де Пизан закладывала основы знания о роли женщин в истории. Подвергая критике общественное устройство и культурные традиции, воспроизводящие неравноправные гендерные отношения, Кристина создавала идеологию, объединившую женщин в последующих столетиях: феминизм.

Анна Мария ван Шурман (1607–1678)

Голландская ученая, философ и художник XVII в. *Анна Мария ван Шурман* (Anna Maria van Schurman) – еще одна великая личность эпохи *querelle des femmes*. Она состояла в переписке с великими мыслителями того времени: Декартом, кардиналом Ришелье, известными теологами университета в Лейдене. Ученые мужи наделяли ее званием «Звезды Утрехта», «Десятой музы». Германский писатель XVII в. Георг Кристиан Лемс отзывался о ней: «Описание высоких качеств этой несравненной музы со всем восхищением, которого она заслуживает, – невозможная невозможность» [16, р. 13]. Отец Анны ван Шурман поддерживал ее тягу к учению и настоял на том, чтобы она не выходила замуж, дабы не растерять свой талант. Основным ее произведением, широко распространенным в Европе, был трактат на латинском языке «*Whether the Study of Letters is fitting to a Christian Woman*» (1638). Она писала о значении образования женщин, которое на протяжении веков не было им доступно по закону, утверждала, что женщины, как и мужчины, должны получать образование «во имя Бога и самих себя».

В отличие от других авторов, писавших в защиту прав женщин, Анна Мария ван Шурман была признанным при жизни ученым и была известна также женщинам следующих поколений: ее имя появляется в сочинениях других писательниц, ее работы вдохновили на творчество таких известных участниц «споров о женщинах», как Батсуа Мэйкин и королева Кристина Шведская. В трактате «*The Learned Maid or, Whether a Maid May Be Scholar. A Logic Exercise*» (1641) она предложила довольно специфические условия для женщин, стремящихся к знаниям и учености: быть свободной от домашних обязанностей, быть незамужней девушкой из состоятельной семьи [17, р. 3–4].

Мари де Гурне (1565–1645)

Женщиной, чьи сочинения читала сама ван Шурман, была француженка *Мари де Гурне* (Marie la Jars de Gournay). В XVII в. ее знали как одну из «семидесяти самых известных женщин всех времен», отмеченных в книге Жана де ля Форжа «Круг ученых женщин» (1663) (цит. по [5, р. 7]). Мари де Гурне была дочерью знатного придворного при короле Карле IX, росла в Париже до 15 лет, но после смерти отца семье пришлось уехать в поместье. Мари сама выучила латинский и греческий (читая книги) и, несмотря на протесты матери, продолжала проявлять интерес к наукам. В 18 лет она оказалась под огромным впечатлением от чтения книг Монтеня. Когда семья снова переехала в Париж, Мари подружилась с 54-летним Монтенем, и он стал ее приемным отцом и учителем на долгую жизнь, поощрял ее литературные занятия. После смерти Монтеня в 1592 г. его вдова пригласила Мари стать редактором произведений Монтеня, изданных впоследствии в восьми томах. Она осталась незамужней дамой и таким образом избежала конфликта ролей – противоречия между домашними обязанностями и писательской деятельностью. Ей пришлось пережить насмешки и критику современников не только из-за ее идей («жить – это значит думать»), ее критиковали также за возраст, бедность, внешнюю невзрачность и за отсутствие мужа, ибо не понимали ее выбора «не иметь другого мужа, кроме как чести, обогащенной чтением хороших книг» [19, р. 289]. В то же время многие ее современники обоих полов высоко ценили ее ум, редакторскую деятельность и сочинения в различных жанрах. Ее вклад в социально-философский канон – это работы, аргументирующие равноправие женщин, а также трактаты о языке, о литературной теории и об образовании.

Два трактата де Гурне специально посвящены защите женщин как социальной группы, и в этой защите она занимала весьма радикальную позицию: защищала безусловное равенство полов, а все основные различия в общественном положении женщин и мужчин рассматривала как следствие неравного образования. В трактате «*Равенство мужчин и женщин*» («*Egalite des hommes et des femmes*»), написанном в 1622 г. и переизданном в 1641 г., она заявляла, что «между мужчинами и женщинами не больше различий, чем между женщинами и другими женщинами: из-за различий в образовании, в зависимости от того, где воспитываются – в городе или деревне – и в какой стране живут» [5, р. 78]. Мари де Гурне писала о том, что для развития личности имеет значение не пол, а образование человека и окружающая среда. Она считала, что «развитие интеллектуальных способностей женщин сдерживается неправильным образованием и социальными ограничениями» [5, р. 90].

В другом сочинении, памфлете 1626 г. «*Жалобы женщин*» («*Grief des Dames*»), она обвиняла мужчин в невежестве и самонадеянности, поскольку те судят о сочинениях женщинах, даже не потрудившись прочитать их: «Счастлив тот читатель, который не принадлежит к полу, за которым не признаются добрые дела, которому отказано в свободе и еще в добродетелях... в общественной деятельности. Единственное счастье – оставаться невежественной и прикидываться глупой, ибо такая игра нравится мужчинам» [5, р. 106].

В Англии к ранним исследователям роли общественного устройства в сохранении гендерного неравенства относятся Батсуа Мэйкин, Афра Бен, Элизабет Эльштоб, Мэри Эстел, Кэтрин Маколи, Ханна Мор, Мэри Уоллстонкрафт [4; 18]. Все они сами обеспечивали себя писательским трудом и бы-

ли сторонницами расширения образовательных возможностей для женщин. Дебаты того времени о месте и роли женщины в обществе отличались беспрецедентно активным участием самих женщин. Каков был социальный контекст? Это было время резких экономических, социально-политических перемен – формирования буржуазных отношений. Старая система домашнего производства, основанная на семейной экономике, значительно сузилась. Изменения в сельском хозяйстве породили новый класс наемных работников. Формируется четкое различие между общественной сферой производства/занятости и частной сферой семьи и дома. В это же время женщины вытесняются из торговли и из профессий, в которых они были раньше активны (медицина, пивоварение). Женщинам «благородного» класса, игравшим важную роль в управлении состояниями своих мужей, «предписывается» теперь только домашняя сфера. Не удивительно, что дискуссии этого периода сосредоточиваются на вопросе о наиболее подходящей сфере общественной жизни для женщин. XVII век – очень политический век в истории Европы: многочисленные радикальные секты, религиозные, гражданские войны; пересмотр вопросов власти в государстве и в семье; рушатся и защищаются монархические традиции. На таком фоне продолжался «спор о женщинах» и, по меткому выражению исследовательницы Каролин Лужи, «теоретическая реабилитация женского пола» [10, p. 11].

Батсуа Мэйкин (1600–1675)

В Англии XVII в. Батсуа Пелл Мэйкин (Bathsua Pell Makin) имела репутацию самой образованной женщины-ученой. Она рано осталась без родителей, рано вышла замуж и рано овдовела. Мэйкин была воспитательницей и гувернанткой детей короля Карла I, также известно, что в течение всей жизни она возглавляла школу для девушек. Одной из ее прославленных учениц была принцесса Елизавета, дочь короля Карла I, которая в девять лет читала и писала на греческом, латыни, еврейском, французском, итальянском языках. Позже принцесса уедет в Голландию и станет ближайшей подругой великой ученой того времени Анны Марии ван Шурман.

На Батсуа Мэйкин большое влияние оказали воспитательные идеи находящегося в Лондоне знаменитого педагога Яна Амоса Коменского о том, что социальное развитие требует новых педагогических методов и новых дисциплин для изучения. Помимо латинского, полагал он, за двести лет появились новые знания, и их нужно преподавать в школах. Изучение наук должно лежать в основе любой педагогической системы и быть обязательным для всех членов общества без исключения, для женщин, которые, как считал Коменский, «также созданы по образу и подобию Божию, не менее способны к знаниям, а часто даже более, чем противоположный пол, и они способны достичь самых высоких позиций в обществе, ведь сам Бог призывал их управлять народами, давать советы королям и принцам, изучать медицину и другие вещи, которые пошли во благо человечеству» [8, p. 143].

Во второй половине XVII в. Батсуа Мэйкин присоединилась к «спору о женщинах», в котором акцент по-прежнему делался на значении образования для эмансипации женщин. Мэйкин вдохновляли идеи голландской ученой Анны Марии ван Шурман, с которой Мэйкин состояла в переписке. Мэйкин оставила оригинальные рассуждения, изданные анонимно как «*Эссе о возрождении античного образования для благородных женщин*» [12]. Автор уве-

ряла читателей, что целью женского образования является не уравнивание женщин с мужчинами и тем более не возвеличивание женщин: «...женщины должны получать от образования удовольствие, основанное на знании»; она полагала, что образование поможет им «тренировать свой ум и таким образом противостоять религиозным ересям» [12, р. 132]. Мэйкин утверждала, что невежество, которое общество поощряло в девушках во имя сохранения «идеала», не защищало их от жизни и способствовало их эксплуатации. Опыт женщин и ее собственный опыт убеждали, что ключ к улучшению судьбы женщин лежит в обновлении стандартов и форм образования, которое предлагается женщинам. В то же время Батсуа Мэйкин приходит к убеждению, что у женщин есть свои собственные ресурсы силы и власти. Она прекрасно знала историю гражданской войны, когда женщинам приходилось полагаться только на себя, чтобы спасти своих детей и близких, свою собственность, защищать свои права в суде. В «Эссе» она подмечала, что «если бы Бог задумал женщину только как животное для удовольствия мужчины, он не наделил бы ее разумом» [12, р. 135]. В своей книге Мэйкин остроумно отвечает на возражения противников женского образования. Например:

Objection: If we bring up our daughters to learning, no persons will adventure to marry them.

Answer: ...Many men, silly enough (God knows), think themselves wise and will not dare to marry a wise woman lest they should be over-topped.

[*Возражение:* Если мы будем воспитывать в девочках стремление к знаниям, то никто не рискнет жениться на них.

Ответ: ...Многие мужчины – по глупости (Бог знает) – считают умными себя и не посмеют жениться на умной женщине, чтобы она не была выше них.]

Objection: Women do not desire learning.

Answer: Neither do many boys ...

[*Возражение:* Женщины не желают учиться.

Ответ: Большинство мальчиков тоже...]

Мэйкин полагала, что открытие школ для девушек будет подвигать юношей учиться: «...мужчинам будет стыдно за свое невежество», они не захотят, чтобы женщины по мудрости были выше их [12, р. 135].

В составленной Батсуа Мэйкин программе образования для девушек значилось интенсивное изучение классических и современных иностранных языков, она также включила в расписание риторику, логику, бухгалтерский учет, географию, геологию, математику, поэзию, музыку, пение, а также ботанику и гомеопатию, так как эти навыки составляли неотъемлемую часть женского традиционного образования в силу ее долга перед семьей и слугами [12, р. 135]. Но больше всего ей важно показать, что образование нужно женщине прежде всего для того, чтобы стать финансово независимой. Ни Коменский, ни ван Шурман не учитывали эту возможность. Незамужняя, но хорошо образованная девушка, полагала Батсуа Мэйкин, будет находиться в более выгодной позиции в жизни и сможет найти себе работу. Кроме того, хорошо образованная жена и мать не только может играть важную роль первого учителя для своих детей, но также принимать сознательное участие в делах своего мужа [12, р. 137–138].

Мэри Эстел (1666–1731)

В конце XVII в. английское общество осознает, что изучение наук и математики имеет важное значение для образования женщин. Огромное количество памфлетов издается именно на эту тему. Особое влияние имели сочинения известной и уважаемой интеллектуалки, религиозного и политического философа того времени Мэри Эстел (Mary Astell), родом из купеческой семьи. Оставшись сиротой в 12 лет, она воспитывалась в семье дяди-священника. Став взрослой, Мэри выбрала для себя безбрачную жизнь независимой писательницы в Лондоне, жила бедно, часто полагаясь на поддержку подруг, известных и влиятельных писательниц, которые помогали ей с публикацией работ.

По своим политическим и религиозным взглядам Эстел была тори, активно участвовала в философических, теологических и политических дискуссиях того времени, вела переписку со многими известными в то время писателями-гуманистами, в частности с Джоном Локком.

Она была одной из первых английских женщин, которые защищали идею женской эмансипации посредством образования. В 1694 г. в Лондоне было анонимно опубликовано ее сочинение *«Серьезное предложение для дам»*, в котором она изложила свои аргументы в защиту женской свободы. *«Мужчины против нас, – писала она, – нельзя ожидать, что мудрые мужчины будут настолько великодушны, чтобы принять участие в споре о женщинах и защитить женский пол»* [1, р. 3–4]. Трактат начинался с утверждения о равенстве женщин и мужчин как человеческих существ, которых Бог наделил душой и способностью думать. В книге Эстел представила проект закрытого образовательного учреждения для женщин, которое могло быть приютом для пожелавших остаться незамужними. Мэри спланировала учебную программу и предпринимала попытки открыть такой колледж. Она призывала женщин самих думать о себе, не обращать внимания на суждения других, доверять своему опыту. Она советовала изучать философию, читать работы таких французских философов, как Декарт, Малибран [1, р. 190].

Как и ее предшественницы, участвовавшие в теоретическом споре о женщинах, Эстел внесла значительный вклад в понимание этого нового социального вопроса (женского) и подчеркивала значение права женщин на образование в исправлении их несправедливого положения в обществе. Она считала, что характер женщин развивается под влиянием окружающей среды: *«С детства у женщин, – пишет она, – воспитывают те черты, за которые их же потом и осуждают»* [1, р. 183]. Образование способно поднять женщин, развить их сознание и понимание своей ситуации в обществе; образованные женщины способны будут защитить себя от силы мужской власти. Книга Эстел имела большое воздействие на современников: принцесса Анна была полна решимости открыть женский колледж по проекту Мэри Эстел и даже выделила деньги на это, но мощная оппозиция со стороны церкви заставила принцессу отказаться от идеи.

Гораздо более радикальной была другая работа М. Эстел – *«Размышления о браке»* (1730), в которой она обосновывала тесную связь между отсутствием благоприятных возможностей для женского образования и отсутствием у них власти в обществе. Этот текст – одновременно острая критика института брака и защита безбрачия: замужним женщинам она советовала держать се-

мейную жизнь и воспитание детей в своих руках; и вообще, более серьезно относиться к замужеству, быть осторожной при выходе замуж или уж совсем не выходить [1, p. 190-197].

Мэри Эстел подняла вопрос о связи между правлением в государстве и мужским доминированием в семье. «Если независимость, суверенность не обязательны в государстве, как же они возможны в семье?», – спрашивала Эстел, напоминая читателям о недавней революции 1689 г., ограничившей королевскую власть в Англии. Ее книга «Размышления о браке», возможно, была первой критикой отождествления брачного и общественного контракта. Хорошо известно высказывание Эстел по поводу трактатов Гоббса и Локка: «Если все мужчины рождаются свободными, то как же так получается, что все женщины рождаются рабами?» [1, p. 192–193]. Ее сочинения весьма ироничны и остроумны (например, она дает совет женщинам избегать брака, при этом замечает, что если последуют ее совету, то придет конец человеческой расе). В текстах много фраз, которые могли бы стать «крылатыми», если бы ее тексты были известны: «Утром полезно посмотреть в книгу, а не в зеркало»; «Истории пишутся мужчинами, которые пересчитывают достижения друг друга, и так было всегда».

В конце XVIII в. английский историк *Кэтрин Маколи* (Katharine Macaulay, 1731–1795), автор «Истории Англии» (1767), повторила многие аргументы своих предшественниц в пользу расширения прав и возможностей женщин, и прежде всего в защиту права на образование. Людям, отмечала историк Кэтрин Маколи в «*Письмах об образовании*» (1790), нравится доверять своим предубеждениям, вот почему повсюду с ранних времен доминирует убеждение о различиях между полами. Именно гордость одного пола и необразованность другого помогают поддерживать предрассудки в отношении женского пола. «Различия между полами – это продукт образования и окружающей среды, а не природы», – делала вывод Кэтрин Маколи, не зная термина «гендер» [11, p. 402].

Ключевым вопросом для тех, кто защищал женщин в «споре», продолжавшемся в большинстве европейских стран на протяжении четырех столетий, был вопрос о женском образовании. Трактаты о социальных основах женского неравноправия публиковались главным образом образованными женщинами своего времени, оценившими значение образования для собственного развития. Они с энтузиазмом писали о своем обучении, которое помогало им в жизни, и защищали право других женщин получать образование. Убежденность в эмансипаторской силе образования надолго останется наиболее важным аргументом ранних защитников женской эмансипации. Те, кто выступали в качестве «адвокатов женщин», не только называли причины появления и популярности мизогинистской идеологии, но также указывали на социальные причины подчиненного положения женщин в обществе и в образовании видели путь избавления от такого рода несправедливости. Они верно почувствовали, что неравенство полов формируется культурно, т. е. обратили внимание на то, что мы называем сегодня гендером.

Список литературы

1. Astell M. *A Serious Proposal to the Ladies*. Reprinted. New York: Source Book Press, 1970.
2. Astell M. *A Serious Proposal to the Ladies // First Feminists / ed.by M. Fergusson*. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1985. P. 180–201.
3. Dykeman T.B. (ed.) *The Neglected Canon: Nine Women Philosophers: First to Twentieth Century*. Kluwer Academic Publishers, 1999. 384 p.
4. *First feminists / ed. by M. Fergusson*. Bloomington: Indiana University Press, 1985. 480 p.
5. Gourney M. *La Jars de. Apology for the Woman Writing and Other Works / ed. and trans. by Richard Hillman and Colette Quesnel*. Chicago: University of Chicago Press, 2002. 208 p.
6. Hays M. *An Appeal to the Men of Great Britain in Behalf of Women*. New York, 1974. 324 p.
7. Leigh Ann Whaley. *Women's History as Scientists: A Guide to the Debates*. ABC-CLIO, 2003. 252 p.
8. Keatinge M.W. *The great didactic of John Amos Comenius*. Kessinger Publishing, 1992. 486 p.
9. Kelly J. *Women, History and Theory*. The University of Chicago Press, 1984. 162 p.
10. Lougee C. *Les Paradise des femmes: Women, Salons, and Social Stratification in Seventeenth-Century France*. Princeton University Press, 1976. 252 p.
11. MacCaulay Graham, Catherine. *Letters on Education // First Feminists / ed.by M. Fergusson*. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1985. P. 398–412.
12. Makin B.P. *From an Essay to Revive the Ancient Education on Gentlewomen // First Feminists / ed.by M. Fergusson*. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1985. P. 128–143.
13. Marinella L. *The Nobility and Excellence of Women, and the Defects and Vices of Men*. Chicago: Chicago Univ. Press, 1999. 227 p.
14. Moore Cornelia Niekus. *Anna Maria van Schurman [Электронный ресурс]* URL: http://www.caansacaen.ca/Journal/issues_online/Issue_XI_ii_1990/Moore-AnnaMariaVanSchurman....pdf
15. Pizan Christine de. *The Book of the City of Ladies*. New-York: Persea books, 1982. 282 p.
16. Schurman A. Van. *Whether a Christian woman should be educated and other writings from her intellectual circle / ed. and transl. by Joyce L. Irwin*. Chicago: Chicago Univ. Press, 1998. 174 p.
17. Schurman Anna Maria van. *The Learned Maid or, Whether a Maid May Be Scholar. A Logic Exercise*. London, 1641 [Электронный ресурс] URL: <http://web.clas.ufl.edu/users/ufhatch/pages/02-TeachingResources/ClioElectric/1-Electronic%20Texts/Women%20of%20Learning/Hatch%20-%20Van%20Schurmann-Learning-MAS.pdf>

18. Успенская В.И. Феминизм до феминизма: Теоретическая реабилитация женщин в европейских интеллектуальных дискуссиях XV–XVIII веков. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2012. 160 с.
19. Успенская В.И. Общественно-политические идеалы Кристины де Пизан. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2014. 144 с.
20. Wather M.E. Medieval, Renaissance and Enlightenment Women Philosophers: A.D. 500–1600. Springer, 1989. 349 p.

WOMEN'S EDUCATION QUESTION IN THE HISTORY OF EUROPEAN SOCIO-PHILOSOPHICAL THOUGHT (XV–XVIII C.)

V.I. Uspenskaya

Tver State University, Tver

This paper reviews contribution of European women – social and political thinkers of XV–XVIII c. to the development of social and political theory. Far before feminism, sociology and gender studies had appeared, they theorized social basis of women's question and advocated the right of women to education.

Keywords: *history of women's social and political thought, misogyny, querelle des femmes (women's question), women's education.*

Об авторе:

УСПЕНСКАЯ Валентина Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: UspenskayaV@mail.ru

Author information:

USPENSKAYA Valentina Ivanovna – Ph.D., Assoc. Prof., Dept. of Political Science, Tver State University. E-mail: UspenskayaV@mail.ru